

ПРАВО ДЫШАТЬ

РОМАНТИЧЕСКИЙ
БЕСТСЕЛЕР



НАДЕЖДА ЧАРОДЕЙСКАЯ

Надежда Чародейская

Право дышать

<https://litres.ru/74279492>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я спасла ему жизнь, а он сделал мне предложение, от которого нельзя отказаться. Фиктивный брак на год в обмен на лечение моей сестры. Матвей Гордеев — генерал, привыкший командовать. Я — студентка-медик, которая не умеет подчиняться. Он — лед. Я — огонь. Мы должны были просто играть свои роли. Но что делать, если его прикосновения обжигают, а сердце замирает от одного взгляда? Что делать, если игра зашла слишком далеко, а любовь не предусмотрена контрактом?

Содержание

Глава 1. Не по плану	4
Глава 2. Визит	11
Глава 3. Три дня	19
Глава 4. Новая жизнь	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Право дышать

Глава 1. Не по плану

Дождь хлестал по лицу, превращая мир в размытую акварель.

Я бежала через парк, прижимая к груди пакет с лекарствами для Сони. Часы показывали половину двенадцатого ночи. Аптека на другом конце города работала круглосуточно, и это был мой единственный шанс сбить сестре температуру до утра. Денег на такси не осталось — всё ушло на антибиотики.

Дурацкий каблук подвернулся на мокрой брусчатке. Я вскрикнула и полетела вперед, выставив руки. Колени обожгло болью, пакет отлетел в сторону. Слезы сами брызнули из глаз — не столько от боли, сколько от бессилия и усталости.

А потом раздался выстрел.

Звук был резким, хлестким, совсем не таким, как в кино. Я инстинктивно вжалась в землю, сердце бухнуло где-то в

горле. Ещё выстрел. И ещё.

Тишина. Только дождь барабанит по листве.

Я подняла голову и увидела его.

Мужчина лежал на асфальте метрах в десяти от меня, возле черного внедорожника с распахнутой дверцей. В свете фонаря блестела лужа, и она была слишком темной для воды.

— Твою мать, — прошептала я, поднимаясь на дрожащих ногах.

Инстинкт самосохранения орал: «Беги, дура!» Но медицинский рефлекс оказался сильнее. Я подхватила пакет и, прихрамывая, бросилась к мужчине.

Он был в форме. Высокий, широкоплечий, с коротким ежиком темных волос. Кровь пропитала китель на груди и продолжала растекаться. Лицо бледное, но в сознании. И взгляд... Я никогда не видела таких глаз. Стальных, холодных, абсолютно спокойных. Он смотрел на меня, как на уравнение, которое нужно решить.

— Вы ранены, — выдохнула я, падая рядом на колени. — Не двигайтесь.

— Уходи, — его голос прозвучал неожиданно твердо для человека с дыркой в груди. — Они могут вернуться.

— Заткнитесь и не мешайте, — рявкнула я, уже разрывая пакет.

Внутри, кроме лекарств для Сони, лежал мой экзаменационный набор для отработки швов — бинты, спиртовые салфетки, перчатки. Я схватила бинт, прижала к ране. Кровь сразу пропитала марлю, потекла по пальцам. Черт, как сильно...

— Скорая будет через семь минут, — произнес он все тем же тоном. — Я уже нажал тревожную кнопку.

— За семь минут вы истечете кровью, — огрызнулась я, надавливая сильнее. — Я студентка медицинского. Доверьтесь мне.

Он хмыкнул. Хмыкнул! С пульей в груди!

— Давно мне не предлагали довериться студентке в темном парке.

— А давно вас подстреливали в темном парке? — не оста-

лась я в долгу.

Его губы дрогнули — не то усмешка, не то гримаса боли.

— Держите руку, — скомандовала я. — Прижмите здесь. Сильно. Мне нужно осмотреть, задета ли артерия.

Его ладонь накрыла мою. Большая, горячая, с длинными пальцами. Наши взгляды встретились. В его глазах что-то мелькнуло — удивление? интерес? — но сразу исчезло, сменившись привычной сталью.

Я работала быстро, как учили. Разрезала китель, обработала края раны. Пуля прошла навывлет, это было видно по входному и выходному отверстию. Хорошо — значит, не застряла в легком. Плохо — кровопотеря уже критическая.

— Как ваше имя? — спросила я, чтобы не дать ему отключиться.

— Гордеев. Матвей Андреевич.

— Алиса, — представилась я, перевязывая рану. — У вас пробито межреберье, но легкое, кажется, не задета. Вам повезло.

— Я заметил, — сухо ответил он.

Где-то вдалеке завывла сирена. Я выдохнула с облегчением — скорая действительно ехала.

— Всё, — я затянула последний узел. — До больницы доживете. Если не будете геройствовать.

— Спасибо, Алиса, — его голос стал тише. Веки тяжелели. — Ты смелая девочка.

Он закрыл глаза.

— Эй! Эй, Гордеев! — я легонько хлопнула его по щеке. — Не спать! Смотрите на меня!

Он с трудом разлепил веки. И в этот момент я увидела в его взгляде что-то еще. Что-то темное, глубокое, почти... голодное. Он смотрел на меня так, будто запоминал каждую черточку.

Мимо пронеслись тени. Чьи-то руки оттащили меня от него. Люди в черном, люди в белых халатах. Меня оттеснили, кто-то что-то спрашивал. Я отвечала на автопилоте: «Огнестрельное, выходное отверстие слева, кровопотеря около литра, пульс нитевидный...»

Его уносили на носилках. Я стояла под дождем, перепачканная его кровью, и смотрела, как захлопываются двери скорой.

— Девушка, пройдемте с нами, — передо мной вырос человек в штатском, но с явной военной выправкой. — Нужно снять показания.

— У меня сестра дома, — пробормотала я. — У нее температура.

Он нахмурился, но кивнул:

— Вас отвезут. И... спасибо. Вы спасли очень важного человека.

Я только отмахнулась. Меня трясло — то ли от холода, то ли от пережитого шока. Подобрала с земли пакет с лекарствами, прижала к груди.

В кармане завибрировал телефон. Соня.

— Алиса, ты где? — детский голосок дрожал. — Мне страшно одной...

— Еду, малышка. Уже еду. Ложись, я скоро буду.

Я села в машину к человеку в штатском и закрыла глаза. Перед внутренним взором всё еще стояли его глаза. Стальные. Холодные. И что-то в их глубине, чему я не могла подобрать названия.

Я тогда еще не знала, что этот человек перевернет мою жизнь.

И уж точно не знала, что наша следующая встреча произойдет гораздо раньше, чем я могла представить.

Глава 2. Визит

Три дня.

Три дня я пыталась убедить себя, что та ночь мне при-
снилась. Дождь, выстрелы, кровь на руках — всё это каза-
лось сценой из фильма, который я случайно посмотрела пе-
ред сном.

Но саднящие колени и синяк на бедре напоминали: это
было по-настоящему.

О нем я старалась не думать. Выжил? Не выжил? Фами-
лию его я запомнила — Гордеев — но гуглить побоялась.
Если человек из ФСБ, вряд ли его биография выложена в от-
крытом доступе. Да и зачем мне? Спасла, передала врачам,
свободна.

Так я думала.

Пока в нашу дверь не позвонили.

Я как раз варила Соне куриный бульон — температура у
сестры спала, но слабость еще держалась. На плите булькало,

в квартире пахло укропом и детским жаропонижающим. Я вытерла руки о полотенце и пошла открывать, ожидая увидеть соцработника или курьера.

На пороге стоял он.

Гордеев.

Живой. Целый. В гражданском — черная водолазка, серое пальто, накинутое на плечи поверх повязок. Бледный, под глазами тени, но стоит прямо, как штык. За его спиной маячили двое — тот самый «человек в штатском» и еще один, поздоровее.

Я открыла рот. Закрыла. Снова открыла.

— Вы... вам нельзя вставать! У вас ранение, вы должны быть в больнице!

— Добрый день, Алиса, — его голос звучал точно так же, как в ту ночь — спокойный, с легкой хрипотцой. — Пригласите войти?

— Вообще-то нет, — я инстинктивно загородила проход. — У меня сестра болеет, мне некогда принимать гостей.

Человек за его спиной — тот, что был в парке — тихо хмыкнул. Гордеев бросил на него короткий взгляд, и хмыканье моментально стихло.

— Это ненадолго, — произнес он, и в его тоне мне слышалось что-то, от чего мурашки побежали по спине. Не угроза, нет. Скорее... обещание.

Я посторонилась.

Он вошел один. Охрана осталась за дверью.

В моей крошечной прихожей он казался неуместно огромным — заполнил собой всё пространство, заставив стены сжаться. Я вдруг остро осознала, что на мне старые джинсы с дыркой на колене и растянутая футболка с надписью «Сонный парамедик». Волосы собраны в тот самый небрежный пучок, из которого вечно всё выбивается.

А он... он был как с обложки. Даже раненый. Даже с тенями под глазами.

— Чаю? — спросила я, просто чтобы что-то сказать.

— Нет, спасибо. Я по делу.

Он прошел в кухню — прошел, не дожидаясь приглашения, по-хозяйски. Остановился у плиты, посмотрел на булькающий бульон.

— Сама готовишь?

— Вообще-то это допрос? — я скрестила руки на груди.
— Вы пришли выяснить мои кулинарные способности?

Он обернулся. И снова этот взгляд — изучающий, цепкий, проникающий под кожу.

— Я пришел поблагодарить, — сказал он. — Ты спасла мне жизнь.

— Я оказала первую помощь. Это моя будущая профессия.

— И все же.

Он достал из кармана пальто конверт. Плотный, белый, без марки. Положил на стол.

— Здесь сумма. Достаточная, чтобы закрыть твои долги и обеспечить лечение сестры на год вперед.

Я замерла. В груди что-то сжалось — не то обида, не то гордость.

— Вы навели обо мне справки?

— Разумеется.

— И решили, что я нуждаюсь в благотворительности?

— Я решил, что долг нужно отдавать.

Я посмотрела на конверт. На секунду — всего на одну жалкую секунду — мне захотелось его схватить. Соня, ее лечение, бесконечные счета... Но что-то внутри упрямо взбунтовалось.

— Заберите, — сказала я тихо. — Я не за деньги вам помогала.

Он не шелохнулся.

— Знаю. Поэтому и пришел лично. Садись, Алиса. Разговор будет долгим.

— А если я не хочу разговаривать?

— Тогда я уйду. Но ты выслушаешь. Потому что это касается не только меня.

Я колебалась. Потом села — на самый край стула, готовая в любой момент вскочить.

Он остался стоять. Слишком высокий, слишком властный, слишком... всё.

— Мне нужна жена, — произнес он.

Тишина. Бульон булькнул. Где-то в комнате Соня включила мультики.

— Простите?.. — мне показалось, я ослышалась.

— Фиктивная жена. На один год. Ты получаешь полное обеспечение, лучших врачей для сестры, любую клинику мира. Я получаю статус женатого человека и решаю свои... карьерные вопросы.

Он говорил об этом так буднично, словно предлагал купить подержанную машину.

— Вы с ума сошли, — выдохнула я.

— Я в полном рассудке.

— Но почему я?!

— Потому что ты не станешь задавать лишних вопросов. У тебя есть то, что мне нужно, а у меня — то, что нужно тебе. Чистая сделка.

— Я вам никто! Случайная студентка из парка! Вы меня даже не знаете!

— Я знаю достаточно. Ты не сбежала под пулями. Ты бросилась к раненому, рискуя собой. Ты умеешь держать удар и принимать быстрые решения. И еще... — он сделал паузу, и в его глазах мелькнуло что-то почти человеческое. — Ты не врешь. Совсем. Я это ценю.

Я молчала.

В голове крутилась тысяча мыслей. Предложение было безумным. Абсолютно, категорически безумным.

Но он был прав в одном. Мне нужны были деньги. Отчаянно. Сониная операция, реабилитация, лекарства... Моих подработок не хватало даже на еду, не говоря уже о лечении. Я крутилась как белка в колесе и все равно падала в пропасть.

— Мне нужно подумать, — прошептала я.

— У тебя три дня, — он достал из того же кармана визитку. Белый картон, черные буквы: «Матвей Андреевич Гордеев» и номер телефона. Ни должности, ни звания. — Позвонишь.

Он направился к выходу.

— И, Алиса?..

Я подняла глаза.

— Конверт оставь. Это не плата. Это благодарность. А за жену я заплачу отдельно.

Дверь за ним закрылась.

А я осталась сидеть за столом, глядя на белый конверт и черную визитку, и пыталась понять, в какой момент моя жизнь превратилась в сюжет дурацкого романа.

И самое страшное — где-то глубоко внутри я уже знала, какой будет ответ.

Глава 3. Три дня

Конверт я не трогала.

Он лежал на кухонном столе, белый, плотный, и, кажется, смотрел на меня с немым укором. Деньги. Большие деньги. Достаточные, чтобы выдернуть нас с Соней из этой бесконечной ямы.

Я подошла к плите, помешала бульон. Остыл. На автомате зажгла конфорку снова.

— Алиса, а кто это был?

Соня стояла в дверях кухни, кутаясь в плед. Бледная, с синяками под глазами, но уже не такая горячая. Она была похожа на одуванчик — тоненькая, светлая, почти прозрачная. В свои восемь она выглядела на шесть.

— Никто, — соврала я. — Иди ложись, тебе еще рано вставать.

— Он высокий. И красивый. Это твой парень?

— Нет у меня никакого парня.

— Жалко. Он мне понравился.

Я фыркнула. Понравился. Господи, Соня всегда видела в людях что-то хорошее, даже если человек на девяносто процентов состоял из стали и льда.

— Он просто приходил поблагодарить. Я ему помогла кое с чем.

— С чем?

— С работой. Давай, марш в кровать, хитрый лисенок.

Соня нехотя поплелась обратно. Я слышала, как скрипнул старый диван в нашей единственной комнате — мы жили вдвоем на двадцати квадратных метрах, и Соня великодушно уступала мне раскладушку, а сама спала на диване. Я говорила, что это неправильно, что взрослая сестра должна спать на диване, а она — на кровати, но Соня упрячилась. «Ты много работаешь. Тебе нужнее».

Восемь лет.

А рассуждает как взрослая.

Я присела за стол, вертя в пальцах визитку. Матвей Андреевич Гордеев. Без должности. Без регалий.

Фиктивная жена.

Звучало как начало плохого анекдота. Зашел как-то генерал ФСБ к студентке и говорит...

Я почти рассмеялась. Почти.

Потому что на самом деле мне было страшно.

Не его. Нет. Я видела его раненого, видела его кровь, видела его стальной взгляд — и он не пугал. Пугало другое. То, как быстро мое сердце забилося, когда он вошел в кухню. То, как я запомнила его запах — дорогой парфюм, лекарства и что-то еще, едва уловимое, мужское. То, как дрогнуло что-то внутри, когда он сказал «ты не врешь. совсем».

Я мотнула головой. Соберись, Ветрова. Это сделка. Бизнес. Ему нужна галочка в личном деле, тебе — деньги на операцию. Никаких чувств. Никаких иллюзий.

Телефон завибрировал. Я глянула на экран — Таня.

— Ты жива вообще? — голос подруги звучал возмущенно. — Третий день молчишь! Я уж думала, тебя на практике до смерти заучили!

— Жива, — я улыбнулась, впервые за эти дни по-настоящему. Таня была моей единственной отдушиной. — Просто завал. Соня болеет.

— Ой, бедная моя... Слушай, а это правда, что в парке была перестрелка? Говорят, кого-то из ФСБ подстрелили. И какая-то девушка его спасла. Прямо как в кино!

Я замерла.

— Откуда ты знаешь?

— Так весь универ гудит! Кто-то из наших там был? Ты же в том районе живешь...

— Нет, — быстро сказала я. — Ничего не знаю. Я дома была.

— Ну ладно. Смотри, если что — расскажи, это же такая история!

История. Да уж. Если бы ты знала, Таня, какая это исто-

рия...

Мы проболтали еще минут десять. Таня травила байки про препода по анатомии, я смеялась. Впервые за трое суток стало чуть легче.

Когда я положила трубку, взгляд снова упал на конверт.

Я взяла его. Взвесила в руке. Тяжелый.

Деньги. Возможность. Билет в другую жизнь.

Но цена...

Цена была — я сама. Моя свобода на год. Мое имя. Мой статус.

А если он маньяк? Если это какая-то игра? Если за всей этой красивой историей стоит что-то грязное?

Я разорвала конверт.

Внутри были деньги — много, пачка купюр, я такие только в кино видела. И записка. Всего три слова, написанные твердым, почти печатным почерком:

«Это не плата. М.Г.»

Я пересчитала. Хватило бы на полгода Сониных лекарств. И на хорошего массажиста. И еще осталось бы.

Он знал. Знал, сколько мне нужно. Знал, что я гордая. Знал, что деньги просто так не возьму.

И оставил записку. Три слова. Чтобы я не чувствовала себя купленной.

Умно. Слишком умно.

Я просидела на кухне до двух ночи. Думала. Взвешивала. Представляла Соню — здоровую, бегающую, смеющуюся. Представляла себя — в белом халате, с дипломом, наконец-то вырвавшуюся из нищеты.

А потом набрала номер.

Он ответил после первого гудка. Как будто ждал.

— Я согласна, — сказала я, и голос почти не дрожал. — Но у меня есть условия.

— Слушаю, — его тон был спокойным, деловым. Ни кап-

ли удивления. Будто он знал, что я позвоню. Будто всё уже решил за меня.

— Первое. Никакого... интима. Это фиктивный брак. Без супружеских обязанностей.

— Принято.

— Второе. Вы лечите Соню. Лучшие врачи, лучшая клиника. Я хочу присутствовать на всех консультациях.

— Это уже решено. Израильская клиника ждет звонка. Завтра в девять утра с тобой свяжется мой человек.

У меня перехватило дыхание. Вот так просто? Завтра?

— Третье, — я сглотнула. — Моя учеба. Я не брошу медицинский. И вы не будете вмешиваться.

— Не буду. Но охрана — не обсуждается. Ты теперь моя жена, пусть и фиктивная. А моих жен не убивают в темных парках.

— Вашу предыдущую, кажется, убили, — вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

Тишина.

Долгая. Слишком долгая.

— Откуда ты знаешь? — его голос изменился. Стал ниже, опаснее.

— Я... я не знаю. Я просто предположила. Вы говорите о безопасности так, будто...

— Не надо, — оборвал он резко. — Это не твое дело. Никогда. Поняла?

— Поняла, — прошептала я.

Снова пауза. Я слышала его дыхание в трубке — тяжелое, сбитое. Кажется, я задела что-то, о чем нельзя. Что-то, что он прятал глубоко, под слоем стали и льда.

— Завтра пришлю машину, — сказал он уже обычным, сухим тоном. — В десять. Собери вещи. Переедешь ко мне.

— Так быстро?

— А чего тянуть? Ты согласилась. Условия приняты. Сделка в силе.

— А контракт? Бумаги?..

— Завтра подпишешь.

И отключился.

Я осталась сидеть в темной кухне, прижимая телефон к уху, из которого уже неслись короткие гудки.

Завтра. Всё случится завтра.

Я посмотрела на спящую Соню, на конверт с деньгами, на визитку с тремя буквами «М.Г.».

Господи, во что я ввязалась?

На следующее утро я проснулась от звука сообщения. Незнакомый номер. Всего два слова:

«Машина подана»

Я выглянула в окно. У подъезда стоял черный внедорожник — тот самый, из парка. Или такой же. А рядом — двое в штатском.

Моя новая жизнь началась.

Глава 4. Новая жизнь

Черный внедорожник мягко катил по загородному шоссе. За окнами проплывал подмосковный лес — сосны, березы, снова сосны. Соня, закутанная в свой любимый плед с единорогами, спала на заднем сиденье, положив голову мне на колени.

Я не спала. Я смотрела на дорогу и пыталась унять дрожь в пальцах.

Человек за рулем — тот самый, из парка, который потом приезжал вместе с Гордеевым — представился Виктором. Коротко, по-военному. И больше за всю дорогу не сказал ни слова. Только один раз, когда мы выезжали из города, бросил через плечо:

— Матвей Андреевич просил передать: операция для Со-ни назначена на четверг. Подробности у администратора клиники.

— Уже? — я чуть не подпрыгнула. — Но... это же через три дня!

— Так точно.

Я откинулась на спинку сиденья. Сердце колотилось где-то в горле. Три дня. Всего три дня — и мою сестру начнут лечить по-настоящему. Не в районной поликлинике, не по квоте, которую мы ждали уже полтора года. В частной израильской клинике, куда запись за полгода и где одно обследование стоит как моя годовая стипендия.

Ради этого можно потерпеть.

Ради этого можно выйти замуж за незнакомого человека.

Я убеждала себя в этом снова и снова, пока машина не свернула на неприметную дорогу. Еще километр — и перед нами выросли высокие кованые ворота с камерами по периметру.

— Приехали, — коротко бросил Виктор.

Ворота открылись бесшумно, пропуская нас внутрь.

Я ожидала увидеть дом. Большой, богатый, может быть, даже помпезный — генерал все-таки. Но то, что открылось моим глазам, заставило забыть все ожидания.

Это был не дом. Это была маленькая крепость.

Трехэтажный особняк из темного кирпича и стекла, окруженный высоченным забором. Сосны подступали почти вплотную, создавая естественную стену. У входа — пост охраны, будка, еще камеры. Клумбы с какими-то строгими темно-красными цветами — ни одной ромашки, ни одного одуванчика. Идеальные газоны, подстриженные под линейку.

Красиво. Дорого.

И абсолютно безжизненно.

Виктор открыл мне дверь. Я осторожно выбралась из машины, стараясь не разбудить Соню.

— Сонечку отнесут, — сказал он, заметив мой взгляд. — И вещи заберут. Вас ждут.

— Кто ждет?

— Матвей Андреевич. И персонал.

Персонал. У него был персонал.

Я одернула свою выдавшую виды джинсовую куртку — единственную приличную вещь в моем гардеробе — и направилась к дверям. Сердце стучало где-то в ушах.

Двери открылись прежде, чем я успела к ним подойти.

Холл поражал размерами. Высоченные потолки, мраморный пол, сверкающая чистотой лестница на второй этаж. Минимализм, но какой-то холодный, музейный. Ни одной лишней детали. Ни одного признака, что здесь кто-то живет.

А потом я увидела людей.

Их было четверо. Женщина лет пятидесяти в строгом сером платье — судя по осанке, домоправительница. Мужчина в черном костюме — наверное, дворецкий или что-то вроде того. Еще двое — повар и горничная, как я поняла позже. Они выстроились в шеренгу, как солдаты на параде.

— Добрый день, Алиса, — раздался знакомый голос.

Гордеев спускался по лестнице.

На нем был домашний китель — темно-синий, без погон, но сидел он на нем как влитой. Двигался он уже гораздо лучше, чем три дня назад, но я заметила, как он чуть придержи-

вается за перила. Рана еще давала о себе знать.

— Знакомьтесь, — он остановился в паре шагов от меня.
— Это Алиса, моя... невеста. С сегодняшнего дня она здесь хозяйка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.